

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

ная классическая живопись избегала ярких контрастных цветов, стремилась передать тонкие нюансы и полутона, то перед художниками театральной няньхуа стояла диаметрально противоположная задача: они должны были сделать свои картины как можно более яркими и красочными, привлекающие внимание самого невзыскательного покупателя. Таким образом, пейзаж на театральной народной картине выдержан в колорите, присущем няньхуа в целом, он характеризуется преобладанием ярких локальных цветов, без тонких нюансов, плавных переходов цвета в цвет, распространенных на полихромных свитках классического пейзажа.

Театральная народная картина с изображением пейзажа подчерпнула многое из классической пейзажной живописи, как в деталях, так и в общей трактовке пейзажа; однако в значительно большей степени пейзаж няньхуа подчиняется внутренним законам этого жанра, иначе он не мог бы быть органическим элементом театральной народной картины.

-
1. М.Д.Рудова. Систематизация китайских новогодних картин (няньхуа) ленинградских собраний. - ТТЭ. Л., 1961, т. 5, с. 287.
  2. Из всех произведений этого рода приведем известный в переводе Е.В.Завадской трактат Ван Гая "Слово о живописи из Сада с горчичное зерно". М., 1969.

А.В.Витол

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ И ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ В 1718-1735 гг.

Османская империя всегда была важнейшим компонентом европейского "баланса сил", но среди ее правящей верхушки в средние века были распространены идеи своего рода "невмешательства": при проведении внешней политики Порты предпочитала военное решение дипломатической игре, заключение союзов, вступлению в коалиции и т.п., а торговые и прочие отношения регулировались капитуляциями, которые были односторонними договорами. Однако, по мере ее ослабления усиливались попытки европейских держав использовать "османский фактор" во взаимной борьбе. Вместе с тем, уже в первые десятилетия XVIII в., вольно или невольно османы внимательнее начинают присматриваться к европейской политике, любые перемены в которой могли сказаться (и уже сказывались) самым чувствительным образом на ее судьбе.

При рассмотрении Османской империи в связи с международными

отношениями в Европе - период между двумя ее крупными войнами 1714-1718 с Австрией и Венецией и 1736-39 гг. с Россией и Австрией - были использованы сборники документов Ф. Мартенса, Н. Бантыш-Каменского, Т. Взефовича, сборники "Осьмнадцатый век", архивные материалы, обобщающие работы И. Х. Узунчаршлы, И. Гаммера, С. М. Соловьева, исследования А. Кочубинского, А. Вандаля, А. В. Флоровского, Г. А. Некрасова и др. Результаты проведенного исследования можно изложить в следующих положениях.

1) Пожаревачский мир 1718 г. - "славнейший и выгоднейший" для Австрии предоставил ей выгодные границы с Османской империей, свободу плавания по Черному морю, новые капитуляции. Османская империя лишилась целого ряда территорий, но, по венециано-турецкому договору заключенному тогда же в Пожареваче, удержала Мореву, о-ва Тине и Крит, а также небольшой район для "сообщения" с Дубровником.

2) На помощь Венеции в войне 1714-18 гг. (для которой это была последняя в истории война с Турцией) выступила Австрия, однако против Османской империи не сложилось коалиции европейских государств, подобной "Священной лиге" конца ХУП в.: "османская угроза" уже не казалась столь опасной.

3) Поражение Османской империи в войне 1714-18 гг. укрепило уже имевшееся в европейских странах мнение о военном ее упадке. В добавление к прошлым проектам раздела (таким как "египетский проект" Лейбница 1672 г. или французский проект 1685-87 гг.) появились новые - в частности знаменитый в свое время проект испанского политического деятеля кардинала Альберони. Это было отражением существовавших иллюзий о возможности решить основные международные проблемы за счет Османской империи (вплоть до создания единого "европейского парламента").

4) Характерно, что Альберони не затруднялся обоснованием правомерности раздела Османской империи: он считал, что это было бы законным возвратом захваченного мусульманами. Каждый султан во время восшествия на трон дает обещание бороться с христианством, - напоминал он. Такие рассуждения отражали реальность того положения, что Османская империя еще не входила в "европейский концерт", т.е. не признавалась равноправным партнером в международных отношениях. Так или иначе, все государства Европы противостояли ей как христианские, а пропаганда против ислама со стороны иезуитов в Австрии, например, сыграла немалую роль в возникновении войны 1736-39 гг.

5) В это время Османская империя уже нуждалась в установлении более прочных дипломатических связей с европейскими державами. Ее стремление к активизации внешней политики заметно со времени при-

хода к власти великого везира Ибрагим-паши (1718-30 гг.). Особого внимания заслуживает турецкое посольство 1720/21 гг. во Францию. Оно способствовало ознакомлению османской верхушки с жизнью Франции, оказало влияние на введение книгопечатания, а также, по-видимому, было и попыткой (еще крайне нерешительной) самостоятельного поиска европейских союзников.

6) Франция была выбрана не случайно: османо-французские отношения оценивались обеими сторонами как "дружественные", несмотря на то, что в ХУП в. (до капитуляций 1673 г.) были периоды значительного охлаждения, поскольку Франция оказывала некоторую помощь европейским государствам, воевавшим с Османской империей, а французский флот проводил крупные операции против пиратов Магриба, находившихся в турецком подданстве. Французскую дипломатию не беспокоило, что под османским игом проживали миллионы христиан, но престиж Франции как "христианнейшей" державы она старалась поддерживать и на официальный союз с османами не шла. Тем не менее, Франция была заинтересована в поддержании османского владычества в Европе в качестве "противовеса" Австрии, а затем и России. Начало ХУШ в. - период возрастания влияния Франции при Порте.

7) В середине 20-х гг. ХУШ в. в Европе произошло крупное политическое размежевание государств. Англия, Франция и Пруссия заключили между собой союз (1725 г.), получивший название "Ганноверского". С присоединением России (1726 г.) к союзу между двумя бывшими противниками - Австрией и Испанией - образовался так называемый "Венский союз". Напряженность между этими группировками едва не привела к общеевропейской войне, но затем обе коалиции стали разваливаться под воздействием внутренних противоречий. Международный конгресс для "генерального примирения" в Суассоне (1728-30 гг.) способствовал образованию комбинации новых политических союзов. Для Османской империи особую опасность представляло сближение Австрии и России. Союз между ними оказался жизнеспособным и надолго определил ориентацию внешней политики обеих государств, в особенности в отношении Османской империи. Австрия и Россия заключили ряд соглашений и конвенций о конкретной помощи друг другу в случае войны с Османской империей.

8) В начале 1733 г. умер польский король Август II и до 1735 г. Польша была ввергнута в войну за "польское наследство". Порту весьма беспокоило усиление русского и австрийского влияния в соседнем с ней государстве. Как следствие ослабления Польши было превращение ее из государства, которое внесло большой вклад в отражение османского натиска на Европу в государство, о судьбе которого "заботилась" Порта. Европейские державы предполагали, что Турция

вмешается в борьбу за "польское наследство". Порту удержали от выступления не только неудачи в войне с Ираном, существование русско-австрийского соглашения, но и уклончивая позиция Франции. Королевский совет в начале 1734 г. отверг идею союза с Турцией, которую в Стамбуле настойчиво подсказывал Порте А.-К. Бонневаль - французский генерал на турецкой службе. Насколько далеко простирались надежды Порты на союз с Францией - сказать трудно, такого опыта у Османской империи не было. В конечном счете, при султанском дворе возобладало мнение, что нужно положиться на усилия Франции поддержать сторонников Лещинского с помощью денег.

9) В мае 1735 г. был заключен Ганджинский договор между Россией и Ираном. Россия уступала Баку и Дербент с прилегающими территориями, а Иран обязывался продолжать войну с Турцией. Такое завершение длительных переговоров и передача Ирану важного стратегического района были неожиданными для европейской дипломатии, а в Стамбуле было расценено как подготовка к войне и вызвало большую тревогу.

10) Основной причиной войны 1736-39 гг. для России было ее стремление обезопасить южные границы, добиться выхода в Черное и Средиземное моря. Крым и прилегающие к нему районы были постоянным очагом агрессии, который грубо нарушал суверенитет России, подрывал ее международный авторитет - в то время этот вопрос стоял достаточно остро. Повода к войне искать не было нужно: весной-летом 1735 г. татары, по указанию Порты, совершили крупными силами рейд в Прикаспий через русские владения. В ответ на это Россия выдвинула войска к Крыму, но начало войны относят обычно на следующий год.

11) Во время войны за "польское наследство" вновь активизировалась османская внешняя политика, что было связано с деятельностью А.-К. Бонневала и французского посла маркиза де Вильнева. Весной 1735 г. Порта обращалась к Англии и Голландии (секретно) с предложениями о союзе - эти планы остались без последствий. В 1736 г., вместе с объявлением войны России, Порта решила продемонстрировать свою верность заключенным договорам и придать конфликту международный характер, т.е. поставить себя под защиту международного права. Были направлены официальные письма правительствам Франции, Австрии, Англии, Голландии и Венеции с жалобами на Россию и с просьбой о посредничестве. Некоторые из них - целые манифесты об османской внешней политике. Налицо, таким образом, совершенно новое явление османской государственной практики.